

Поскольку в Диснейленде сейчас несезон, а экстремальные аттракционы они посещать не планировали, очередей практически не было. Лоу Чжицю без труда получил экспресс-пропуска в центре обслуживания посетителей. Встав под деревом, он открыл рюкзак, пока Тин Юйшу изучал карту парка.

Лоу Чжицю достал из сумки нераспечатанный пакет со смесью сладостей, надорвал его и выудил оттуда несколько видов шоколадных конфет и леденцов, жестом предлагая Тин Цайяну подставить ладони.

Тин Юйшу, занятый прокладыванием маршрута и пометками на карте, вдруг увидел, как прямо на бумагу легла персиковая леденцовая трость. Он поднял голову.

Лоу Чжицю, держа конфету за палочку, покрутил её перед ним и расплылся в широкой улыбке, от которой глаза превратились в узкие щелочки:

— Возьми и ты одну.

Увидев, что Тин Юйшу не спешит принимать угощение, Лоу Чжицю потер нос и отвел взгляд:

— Ты же любишь сладкое, съешь, когда устанешь ходить. Не возмешь сейчас — потом не останется!

Он вел себя так, будто пытался задобрить маленького ребенка, только-только начавшего ходить.

Тин Юйшу бросил на него довольно холодный взгляд, протянул руку, выбрал из пакета леденец со вкусом апельсина и невозмутимо произнес:

— Этот слаще.

Лоу Чжицю как ни в чем не бывало убрал леденец обратно в обертку, спрятал пакет в рюкзак и на всякий случай проверил, на месте ли документы и экспресс-пропуска.

На самом деле внутри него бушевала буря: Он что, кокетничает? Он точно кокетничает, да? Это ведь определенно было кокетство по отношению ко мне?! Апельсин же явно не слаще персика!

Пока они шли, он услышал, как Тин Юйшу что-то сказал. Очнувшись, Лоу Чжицю переспросил с легким опозданием:

— Что ты сказал? Я не расслышал.

Тин Юйшу, похоже, не горел желанием повторяться. Помедлив, он произнес:

— Откуда ты знаешь, что я люблю сладкое?

В прошлый раз, когда Лоу Чжицю купил ему печеный батат, он уже удивился — он ведь никогда не признавался в своей любви к сладостям.

Лоу Чжицю, глядя под ноги, небрежно ответил:

— Однажды смотрел интервью с тобой. На столе стояла вазочка с конфетами.

Это было интервью в формате дружеской беседы за столом, в очень непринужденной обстановке, где ведущие и гости обычно что-то ели во время разговора.

— Ты съел несколько долек дыни и пару молочных конфет, а к помело, которое лежало рядом, даже не притронулся — оно ведь кислее.

Услышав это, Тин Юйшу опустил глаза и уставился на дорогу, ничего не ответив, словно плитка под ногами была необычайно интересной.

Они посетили несколько аттракционов в Стране Фантазий, затем Лоу Чжицю, прикинув время по приложению, повел их на Пиратов Карибского моря. Тин Цайян редко выбирался из дома, поэтому был в полном восторге.

Спецэффекты в театральной постановке о шторме оказались очень любопытными, и Тин Цайян, впервые увидевший работу театральных декораций так близко, был поражен.

Вокруг слышались приглушенные возгласы и тихий смех зрителей. Лоу Чжицю, стараясь перекричать звуковые эффекты и шум зала, повернул голову к Тин Юйшу, сидевшему через одно кресло. Тот сохранял полное бесстрашие, и было невозможно понять, нравится ему происходящее или нет.

Что удивило Лоу Чжицю, так это то, что когда они отправились на Микки-авеню смотреть парад, Тин Цайян по-прежнему сиял от радости, а вот Тин Юйшу погрузился в странное, отрешенное молчание. Это не было похоже на плохое настроение — скорее на состояние человека, который внезапно отключился от сети.

Нарядная колонна парада двигалась по улице, словно на смотре войск; артисты в костюмах персонажей из разных фильмов исполняли свои номера. Дети и молодежь восторженно визжали от счастья.

Лоу Чжицю заметил, что на щеках и шее Тин Юйшу выступил тонкий слой влаги, а его бледная кожа окрасилась в нежно-розовый цвет. Он как раз развернул леденец и положил его в рот. Было в этом что-то особенное: он сначала слегка лизнул его, пробуя вкус, и лишь потом взял в рот целиком, совсем как котенок.

Лоу Чжицю изначально хотел просто проверить, как он себя чувствует, но в итоге засмотрелся. Сам не зная почему, он почувствовал, как уши предательски загорелись.

Тин Юйшу вынул леденец изо рта и спросил:

— На что ты смотришь?

Затем он повернул голову и холодно взглянул на Лоу Чжицю, в его темных глазах читалось полное равнодушие.

Тин Юйшу с самого начала чувствовал на себе тяжелый, ощутимый взгляд Лоу Чжицю, и теперь его терпение иссякло.

Лоу Чжицю опешил и поспешно выдумал оправдание:

— Ты же сам сказал, что апельсиновый вкус слаще? — он указал на обертку от персикового леденца в руке Тин Юйшу.

Тин Юйшу бесстрастно посмотрел на фантик, затем так же бесстрастно и молча встретился взглядом с Лоу Чжицю.

Лоу Чжицю сдался первым:

— Понял. Сладость Шредингера.

Тин Юйшу не понимал интернет-сленга и не собирался поддерживать разговор.

Лоу Чжицю снова спросил:

— Ты устал?

Холодный, пронзительный взгляд Тин Юйшу полоснул его по лицу:

— Нет.

После чего он отвернулся и продолжил сосать леденец, с отсутствующим видом наблюдая за парадом.

Лоу Чжицю понимающе кивнул, решив, что теперь-то он во всем разобрался.

Ах, да он просто устал, даже характер начал показывать. Почему у него такая слабая выносливость?

Лоу Чжицю посмотрел на Тин Цайяна: тот вертел головой то вправо, то влево, не в силах упустить ни единой детали, и выглядел настолько оживленным, что хотелось взять камеру и

записать всё на видео.

На самом деле Тин Цайяну тоже было нелегко. Ему требовался отдых после каждой активности, иногда Лоу Чжицю приходилось хитростью уговаривать его забраться к себе на спину, но приподнятое настроение придавало мальчику сил.

Лоу Чжицю задумался: хоть эта особенность Тин Юйшу — становиться капризным от усталости — была по-своему милой, ему все же нужно тренироваться, чтобы укрепить здоровье.

Пока он размышлял, как бы помягче приобщить Тин Юйшу к спорту, он внезапно почувствовал, как его опущенные пальцы сжала маленькая теплая ладошка.

Он опустил взгляд и увидел маленькую девочку в костюме Эльзы, которая доверчиво спросила:

— Вы принц?

Голос её был сладким, как мед. Позади неё стояли родители, смущенно и виновато улыбаясь.

Лоу Чжицю замер. Что за вопрос?

Затем он пришел в себя, подумав: Ох уж это мое лицо, способное погубить целые царства... Да даже Дацзи позавидовала бы.

Лоу Чжицю улыбнулся и присел на корточки.

— Я могу не быть принцем, но каждая девочка в Диснейленде обязана быть принцессой.

Он приложил указательный палец к губам:

— Тише, моя дорогая принцесса. — Он указал на колонну парада. — Я сбежал оттуда, видишь? На мне даже нет принцевского костюма.

Маленькая Эльза поверила ему, и её лицо озарилось таким восторгом, будто сказка стала реальностью. Она послушно понизила голос, подражая Лоу Чжицю, но не смогла скрыть волнения:

— Тогда вы можете поиграть со мной? Принц?

Кто бы знал, сколько лет прошло с тех пор, как Лоу Чжицю в последний раз слышал столь приторное обращение. В детстве, потакая фантазиям матери, он постоянно наряжался в принцев из мультфильмов, и ему приходилось гулять по улицам, где его щеки без конца щипали восторженные тетуски, оставляя следы от помады. Самым страшным кошмаром были посиделки матери с подругами — он до сих пор не хотел об этом вспоминать, особенно тот случай, когда в душе обнаружил отпечаток губ на своей пятой точке.

Лоу Чжицю сохранил невозмутимое лицо и мягко, с сожалением произнес:

— Прости, принцесса. Сегодня у меня особое задание, я не могу составить тебе компанию. Надеюсь, у тебя будет чудесный день.

Маленькая Эльза расстроилась до слез:

— Почему? Вы будете сопровождать другую принцессу?

Лоу Чжицю подумал, что Тин Цайян — маленький принц, а Тин Юйшу... ну... э-э...

Не успел он ответить, как Тин Цайян, заметивший происходящее, подошел к ним. Он сделал это с такой грацией и легкостью, что опустился на одно колено и нежно поднес руку девочки к своим губам:

— Могу ли я составить вам компанию, маленькая принцесса? Для меня будет честью сопровождать такую очаровательную принцессу, как вы.

Тин Цайян был немного похож на Тин Юйшу — такие же утонченные черты, но без той ледяной холодности. Он постоянно проводил время в помещении, поэтому кожа его была болезненно бледной, почти как снег, что делало его похожим на сказочное существо. Его большие яркие глаза не выглядели болезненными, а напротив, придавали ему беззащитный и трогательный вид.

Внимание маленькой Эльзы тут же переключилось на него, и она не смогла сдержать широкой улыбки.

Лоу Чжицю наблюдал, как Тин Цайян одарил её элегантной, по-настоящему принцевской улыбкой и коснулся губами её руки в перчатке. Маленькая Эльза закрыла лицо ладошками, краснея до корней волос.

Лоу Чжицю был в шоке. Он встал и подошел к Тин Юйшу, глядя на него с выражением лица в духе: ты вообще в курсе, что твой брат — актер?

— Что ему показывают сиделки? В прошлый раз это был дворцовый интриган, а теперь — диснеевский принц?!

Тин Юйшу, с леденцом во рту, выглядел совершенно равнодушным. Наблюдая за всей сценой, он не испытал ни единой эмоции:

— Не знаю.

Лоу Чжицю услышал его невнятное из-за конфеты бормотание, и у него на душе заскребли кошки. Он подумал: братья такие разные, но оба одинаково милые.

Ощущая, как от Лоу Чжицю исходят странные флюиды, Тин Юйшу, не зная, какие еще нездоровые мысли крутятся в его голове, холодно покосился на него.

Изначально лицо Тин Юйшу было суровым, как у бога войны, но из-за того, что одна его щека была надута леденцом, это не внушало никакого страха, а лишь казалось Лоу Чжицю еще более очаровательным.

Лоу Чжицю не сдержал смешка.

Тин Юйшу вынул леденец, сжал его в пальцах и холодно спросил:

— Ты чему смеешься?

Вид у него был такой, будто если Лоу Чжицю ответит неправильно, он огреет его этим леденцом по голове.

Лоу Чжицю выпрямился, сделал серьезное лицо и искренне произнес:

— Брат. Почувствуй, как в этом месте, наполненном детской чистотой и добротой, легко улыбнуться от счастья. Если ты сейчас улыбнешься мне, я наберусь сил.

Тон Лоу Чжицю напоминал гида. Тин Юйшу не удостоил его ответом, лишь бросил взгляд:

— Не чувствую.

Парад подходил к концу. Тин Цайян, держа маленькую Эльзу за руку, шел вперед, а взрослые следовали за ними. Девочка хотела громко рассмеяться от радости, но вспомнив наказ Лоу Чжицю, каждый раз сдерживала порыв, боясь, что если она будет слишком шумной, кто-нибудь придет и заберет принца, сбежавшего из замка.

Тин Цайян заметил это и по-джентльменски сказал:

— Хотя этикет — обязательный предмет для принцесс, быть принцессой, которая не может рассмеяться от счастья — это слишком грустно. Не бойся, я буду охранять твою улыбку.

Маленькая Эльза больше не сдерживалась и зашлась в радостном смехе.

Сказав это, Тин Цайян обернулся и бросил на Лоу Чжицю многозначительный взгляд, в котором читалось: ты на такое не способен.

Лоу Чжицю: ...

Воистину, новая волна накрывает старую, и меня вынесло на берег.

Тин Юйшу подошел к нему на пару шагов и сказал:

— Ты ведь учил в школе одно стихотворение?

Лоу Чжицю удивился внезапному вопросу:

— Какое?

— Позади затонувшей лодки проходят тысячи парусов, перед больным деревом весна приносит жизнь десяти тысячам деревьев.

Заметив насмешку в глазах Тин Юйшу, Лоу Чжицю беспомощно улыбнулся.

— Хм, кажется, там еще было: Ароматный лес новыми листьями вытесняет старые, перед бегущей водой волны уступают место новым... — Тин Юйшу прищурился, явно наслаждаясь тем, как Лоу Чжицю сел в лужу.

Лоу Чжицю подумал: нет, ты меня не заденешь. Ты ведь улыбнулся мне.

Если ты улыбнешься мне — я наполнюсь силой.

<http://bllate.org/book/20803/2091019>